

Алессандро Маньяско – (1667, Генуя – 1749, Генуя) – итальянский художник, сын не очень известного генуэзского художника. Маньяско начинает свое обучение в родном городе,

но в ранней молодости уезжает в Милан, где и формируется его стиль. Встреча с художником Себастьяно Риччи сыграла поворотную роль в его жизни. С 1703 по 1709 гг. он живет во Флоренции при дворе великого герцога Тосканского Фердинанда. Здесь он переходит к характерным и узнаваемым сюжетам – фантастическим пейзажам, «населенным» необычными, часто жуткими персонажами.

А.Маньяско. Воскрешение Лазаря

Окончательно его стиль складывается во время второго миланского периода, с 1709 по 1735 г. Появляются типичные для Маньяско произведения, которые выражают его неповторимый, остро индивидуальный стиль. Это изображения морских бурь, руин, монастырей, на фоне которых появляются маленькие, удлинённые фигуры монахов и монахинь, цыган, разбойников, инквизиторов.

Его творчество ставит перед исследователями множество вопросов. Произведения художника часто датируются условно, ученые спорят по поводу их содержания. Некоторые видят в них просто мелодраматические сцены, другие ищут глубокий символический или даже трансцендентный смысл.

Творчество Маньяско оказало существенное влияние на Франческо Гварди.

Кошунственный грабеж

А. Маньяско. Кошунственный грабеж

В этом ноктюрне (изображении ночного пейзажа) художник повествует о чуде, случившемся зимой 1731 года в кладбищенском храме Санта Мария ин Кампоморто в Сициано (Павия). Как гласит легенда, в ночь на 6 января воры проникли в храм и попытались украсть драгоценные ритуальные сосуды, которые использовались священниками для мессы. Тогда из могил на кладбище, окружающем церковь, поднялись многочисленные скелеты и напали на грабителей, совершающих столь кошунственное преступление. Сверху на эту сцену смотрит Богоматерь, своим присутствием также спасая сакральные предметы от осквернения. Ужас, который испытали грабители, был настолько велик, что многие из них, как рассказывает далее легенда, повесились.

Сюжет, выбранный художником, очень характерен для его творчества. Алессандро Маньяско испытывает сильный интерес к ночным, полным ужаса сценам, он часто обращается к темам судов трибунала, пыток инквизиции, разграбления города, страдающих раненых, толпящихся перед госпиталем. Герои на его полотнах как будто вышли из кошмарного сна, из бредовых фантазий. В его картинах возникает странное и болезненно привлекательное соединение кошмара и гротеска, ужасного и смешного, болезненного и естественного. Это новый для европейского искусства мир, сторона реальной жизни, которую оно только-только начинает осваивать, поэтому многое здесь еще воспринимается как происходящее в страшной сказке или в кошмарном сне, от которого трудно, почти невозможно проснуться.

Для визуализации этого мира Маньяско вырабатывает глубоко оригинальную, неповторимую художественную манеру. Живописные формы, гиперболизированные, вытянутые, почти бесплотные, стилизованные едва ли не до карикатуры, воплощены нервными, дрожащими мазками, нанесенными быстрой, стремительной кистью. Колорит насыщен холодным лунным светом, создающим призрачное ощущение. В искусстве этого мастера таится принципиальная новизна, которая в XIX веке будет подхвачена и развита дальше такими великими мастерами, как Франсиско Гойя.